

УДК 81' 373.72 : [811.112.2 + 811.161.1]

ББК 81.033

Н 59

Нечай Ю.П.

Доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета, e-mail:nechay_ur@mail.ru

Цепордей О.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, e-mail:toks812210@mail.ru

**Специфика экспликации качественной оценки
компаративными фразеологическими единицами
(на материале языка немецкой художественной прозы и ее русских переводов)
(Рецензирована)**

Аннотация:

На материале языка немецких художественных произведений рассматриваются КФЕ со значением качественной оценки, которые выступают одним из средств экспрессивной характеристики и эмоциональной оценки героев, их взаимоотношений и способствуют реализации ряда важных иллокутивных намерений говорящего. Анализу подвергаются также варианты их трансформации в русских переводах. Цель заключается в исследовании фразеологических значений, формирующихся не в результате изменения значения отдельных компонентов словосочетания, а на основе изменения значения всего комплекса и выявлении особенностей словосочетаний, компонентами которых являются фразеологизмы. При обработке текстового материала использовалась комплексная методика, включающая компонентный, контекстуальный, сопоставительный и текстологический виды анализа. Делается вывод о том, что первый компонент-прилагательное большинства немецких компаративных фразеологических единиц сохраняет прямое значение, а второй компонент может подвергаться полному или частичному переосмыслению.

Ключевые слова:

Компаративные фразеологические единицы, экспрессивный фонд языка, устойчивое сравнение, речевые штампы, структурная модель, семантическая мотивированность.

Nechay Yu.P.

Doctor of Philology, Professor of the Department of German Philology, the Kuban State University, e-mail:nechay_ur@mail.ru

Tsepordey O.V.

PhD in Linguistics, Associate Professor, Foreign Languages Department, Admiral F.F. Ushakov Maritime State University, toks812210@mail.ru

**Specifics of qualitative assessment explication
by comparative phraseological units
(from language materials of the German literary prose and its Russian translations)**

Abstract:

Comparative phraseological units with a meaning of qualitative assessment are considered basing on language material of German literary works. Comparative phraseological units are one of the means of expressive characteristic and emotional evaluation of the characters and their relationships. They contribute to the implementation of a number of important illocutionary intentions of the speaker. Their transformation variants in Russian translations are also analyzed. The goal of the article is to examine the phraseological meanings formed on the basis of the change of the meaning of the whole complex of phrases rather than of separate components in the phrase and to identify features of phrases containing idioms. When processing text material the complex technique including a component, contextual, comparative and textual analyses was used. It is inferred that the first component - adjective - of the most German comparative phraseological units retains its direct meaning, and the second component can be subjected to full or partial reconsideration.

Keywords:

Comparative phraseological units, language expressive fund, stable comparison, clichés, structural model, semantic motivation.

Богатый фразеологический фонд любого народа в руках настоящего писателя становится одним из наиболее действенных языковых средств воплощения художественного образа и используется как для создания речевых характеристик героя, так и для оживления авторской речи. Нельзя не отметить, что особое внимание в современном исследовании языковедческих парадигм отводится изучению фразеологических систем разных языков [1,2], поскольку данный аспект изучения фразеологии представляется важным и для разработки общей теории фразеологии, и для выяснения общих и отличительных признаков исследуемых языков. Сопоставительно-типологическое изучение как родственных, так и неродственных языков, выявление, с одной стороны, тех универсальных закономерностей, в которых отражается сущность языка как определенного явления, а с другой – национальных особенностей конкретной специфики отдельных языков, в настоящее время развивается особенно интенсивно [3,4]. Фразеологические единицы представляют собой раздельнооформленные, устойчивые соединения слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразова-

ния компонентного состава.

Новое, фразеологическое значение создается не в результате изменения значения отдельных компонентов словосочетания, а изменением значения всего комплекса. Во фразеологическом единстве поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов. Они образуют неразложимое семантическое целое.

Фразеологический запас и немецкого, и русского языков непрерывно пополняется, как известно, за счёт таких источников, как живая речь и особенно устное народное творчество, с которым связаны и вышли из его границ многочисленные эмоционально-экспрессивные выражения, характерные на начальном этапе только для живого построения, но впоследствии усвоенные литературным языком на правах его фразеологических средств. Специально созданный автором контекст, выступающий своего рода средой, в которой происходит преобразование семантики фразеологизма, не только помогает читателю восстановить определенный фразеологический образ, но и значительно усилить «недостаточную» метафоричность и эмоциональность. Особое структурно-семантическое моделирование подмечено классиками отечественной фразеологии в устойчивых сравнениях, обычно называе-

мых компаративными оборотами. Принадлежность компаративных единиц к объему фразеологии была доказана лингвистами к началу 70-х годов XX века [5].

Компаративные устойчивые обороты предстают в нашем понимании как особый тип фразеологических единиц, обладающий богатой системой средств выражения степени и сравнения, что позволяет им выступать эффективным средством речевого воздействия на объект восприятия. Группа фразеологизмов со значением качественной оценки является одной из наиболее многочисленных функционально-семантических групп и занимает особое положение в системе немецкой и русской фразеологии.

Сопоставительное изучение фразеологизмов с целью выяснения соответствий и различий в языках важно как в теоретическом, так и в практическом планах. Фразеологизмы, с одной стороны, хорошо отражают специфику языка, в сопоставлении же с материалом другого языка эта специфика проявляется еще ярче. Характерным для немецкой и русской фразеологии является не только большая схожесть, которая объясняется, по всей вероятности, либо их генетической общностью, либо вековыми контактами между носителями, но и то, что компаративные фразеологизмы занимают в них значительное место: *flink wie ein Besen / шустрый как веник*, *flink wie ein Wiesel / шустрый как белка (ласка)*, *stumm wie ein Fisch / нем как рыба*, *giftig wie eine Schlange / ядовитый как змея*, *geschwätzig wie eine Elster / болтливый как сойка*, *stachelig (borstig) wie ein Igel / колючий как еж* и др. Тем не менее, в литературе по фразеологии до последнего времени наблюдалось либо полное игнорирование данной фразеологической группы, либо лишь упоминание этих единиц в общем составе фразеологизмов. В некоторых работах они характеризуются как группа речевых штампов, клише и т.д. [6, 7]. Теоретический анализ целого ряда научных

мнений лингвистов и наш практический анализ художественных текстов немецких писателей и перевод их на русский язык в сопоставительном плане позволяют отметить, что в обоих языках они представлены довольно значительной группой.

Отличительным свойством компаративных фразеологизмов является также твердо фиксированная сочетаемость устойчивого сравнения со строго определенным кругом прилагательных: *arm wie eine Kirchenmaus / гол как сокол*, *dürr wie ein Hering / тощий как селедка*, *glatt wie ein Aal / скользкий как угорь*, *brummig wie ein Bär / ворчливый как медведь*, *fleißig (emsig) wie eine Biene / трудолюбивый как пчела*, *stur wie ein Bock / упрямый как козел* и др.

Примечательным является и то, что устойчивое традиционное сравнение включает образы реальной действительности и сформировалось в результате многовекового опыта народа известно каждому члену данного языкового коллектива и передается от поколения к поколению. Группа компаративных фразеологических единиц со значением качественной оценки в языке художественных произведений немецких писателей является одним из важных средств экспрессивной характеристики и эмоциональной оценки героев, а также их индивидуальных качеств или положения в обществе, коллективе и т.д.

К таким единицам мы склонны отнести и обороты, которые по своему значению, синтаксической функции, морфологическому выражению соотносимы с прилагательными: *stumm wie ein Fisch / нем как рыба* «очень молчаливый»; *schwarz wie ein Rabe / черный как смоль* – «очень, совершенно черный»; *blass wie ein Engel / светлый, как ангел* и др. Отмеченные фразеологические сравнения разнообразны по своим структурным моделям и широко представлены как в языке немецких художественных произведений, так и в языке их русских переводов. Наиболее широко, по нашим наблюдениям, представлены сочета-

ния со структурой «прилагательное + союз + существительное». В этом, по-видимому, есть своя закономерность, так как писатели и, соответственно, переводчик стремятся к использованию простых и лаконичных оборотов, широко употребляемых в живой разговорной речи, например:

Sie (Elvira) drehte sich um und kam weich und lautlos auf ihn zu. Sie kam reif wie ein Kornfeld, dunkel und unerkennbar; mit dem Geruch und der Haut von tausend Frauen und einer... [Remarque. Liebe Deinen Nächsten]. *Она (Эльвира) повернулась, мягко и беззвучно подошла к нему. Подошла, зрелая, как хлебное поле, темная и неузнаваемая, с ароматом и кожей тысяч женщин и той одной...* [Пер. Б. Никаева].

Следует отметить, что в немецком языке это сочетание часто реализуется также и составным прилагательным: *pechschwarz, rabenschwarz / черный как смоль, stumpfrot / красный, как рак* и др., например: *Sie (die Sonne) ist stumpfrot, dann neigt sie, und der Schnee glänzt auf* [Strittmatter. Öle Bienkopp]. *Оно (солнце) красное, как рак, и когда поднимается повыше, ярко взблескивает снег* [Пер. Н. Манн, С. Фридлянд].

Для более наглядного представления семантических особенностей распределим первые и вторые компоненты компаративных фразеологизмов по тематическому признаку. Как свидетельствуют примеры, в таких оборотах первым компонентом выступает качественное прилагательное, выражающее признак определенного предмета или лица, например, характеристику живых существ и неодушевленных предметов или только неодушевленных предметов. Это прилагательное выполняет одновременно роль семантического и структурного стержня, например в выражении *dürr wie ein Hering / тощий как палка (селедка), сухой как вобла* оно является семантической основой компаративного фразеологизма и одновременно указывает на адъективную природу данной фразеологической едини-

цы, т.е. является ее структурным стержнем. Первый компонент выступает также и в качестве третьего элемента сравнения, поскольку с его помощью осуществляется объединение двух совершенно обособленных сфер, между которыми устанавливается связь. Следовательно, в данном случае прилагательное выступает основой всего сравнения.

Анализ группы прилагательных, используемых для характеристики живых существ (в основном человека), позволяет выделить подгруппы, с помощью которых достигается адекватная характеристика физического состояния, внешнего вида, черт характера, умственных способностей человека, а также его положения в обществе, коллективе и др.: *lang wie eine Hopfenstange / длинный как жердь, ungeschickt wie ein Bär / неповоротливый как медведь, blass wie der Tod / бледный как смерть* и др., например: *Er ist und bleibt mager wie ein Hering* [Remarque. Im Westen nichts Neues]. *Он все равно остается тощим, как селедка* [Пер. Ю. Афонькина].

Прилагательные со значением цвета типа *schwarz wie die Nacht / черный (темный) как ночь, blass wie ein Engel / светлый как ангел* и др. позволяют представить читателю не только характеристику внешнего, но и внутреннего состояния человека. Например, во фразеологизме *blass wie ein Engel / светлый как ангел* прилагательное может обозначать не только цвет, но и физическое или психологическое состояние человека, например: *Eine Gestalt, blaß wie ein Engel, tritt ein* [Strittmatter. Öle Bienkopp]. *Какая-то фигура, светлая, как ангел, появляется на пороге* [Пер. Н. Манн, С. Фридлянд].

Прилагательные, характеризующие индивидуальные особенности человека (в основном черты характера), могут быть подразделены на две противоположные подгруппы:

а) прилагательные, характеризующие положительные черты характера человека: *fleißig (emsig) wie eine Biene / тпу-*

долюбивый как пчела, *flink wie ein Besen / шустрый как веник, flink wie ein Wiesel / шустрый как белка (ласка)* и др.;

б) прилагательные, характеризующие, отрицательные черты характера человека: *stur wie ein Bock / упрямый как козел, blau wie ein Veilchen / пьяный как сапожник, voll wie ein Schwein / пьяный как свинья, grob wie ein Sack / груб как сапожник, dumm wie Bohnenstroh / глуп как пробка, listig wie eine Schlange / коварный как змей* и др., например: *Anton ist Waldarbeiter, klein und knorrig wie ein Kiefernzapfen* [Strittmatter. Öle Bienkopp]. *Антон, рабочий лесничества, приземист и ершист, как сосновая шишка* [Пер. Н. Манн, С. Фридлянд].

Встречаются часто и прилагательные, характеризующие положение человека в обществе, коллективе: *arm wie eine Kirchenmaus / гол (чист) как сокол (бубен, перст, ладонь)*.

В составе вторых компонентов сравнений, можно выделить:

1) существительные, обозначающие животных и растения: *gesund wie ein Bär / здоров как бык; blau wie ein Veilchen / пьяный как сапожник* и др.;

2) существительные, обозначающие явления неживой природы, например: *schwarz wie die Nacht / черный (темный) как ночь* и др., например: *Wilm erzählt aus Rußland, spricht von Riesendächern und wimmelnden Viehherden, zahllos, wie Wolken am Himmel* [Strittmatter. Öle Bienkopp]. *Вильм рассказывает о России, о гигантских пространствах пахотной земли, о стадах, неисчислимых, как облака в небе* [Пер. Н. Манн, С. Фридлянд];

3) существительные, обозначающие предметы и явления, связанные с деятельностью человека: *Flink wie ein Besen / шустрый как веник* и др.;

4) существительные, обозначающие абстрактные явления: *zahllos wie Wolken am Himmel / неисчислимые, как облака в небе* и др.

Рассмотрим, например, более подробно примеры с существительными,

обозначающими животный мир.

Зоохарактеристики опираются на реальные (объективные) или мнимые (субъективные) качества животных, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением человека. Эти зафиксированные в переносно-содержательной структуре лексических единиц признаки и являются «семантической мотивированностью» или так называемой «внутренней формой» сравнения [8]. Второй компонент сравнения в адъективных компаративных фразеологизмах выступает в переносном значении, вследствие лимитированности контекстом, указывающим на физические или духовные качества человека, а не животного, т.е. признаки животных условно переносятся на человека, соединяя в себе две функции: номинативную и оценочную.

Существительные, обозначающие животных и растения, используются для характеристики как физических, так и духовных качеств людей. Основой данных сравнений выступают признаки, свойственные хорошо известным человеку животным. Так, здоровье, крепость, выносливость человека в немецком языке характеризуются образами медведя (*gesund wie ein Bär*), кротость – голубя (*sanft wie eine Taube / кроток как голубь*), коварство, хитрость – большей частью образом змеи (*giftig wie eine Schlange / ядовитый как змея; listig wie eine Schlange / коварный как змей*), несогласие, упрямство связывают с понятием ежа (*stachelig wie ein Igel / колючий как еж*), козла (*stur wie ein Bock / упрямый как козел*) и т.д.

В русских переводах мы не всегда можем отметить полную адекватность из-за несовпадения немецкого и русского менталитета. Наши наблюдения позволяют отметить широкое употребление как в немецком, так и в русском языке слов, обозначающих диких птиц (*Rabe / ворон, Dohle / галка, Elster / сойка, Kauz / сыч, Eule / сова* и др.). Сорока, например, ассоциируется со сплетницей, которой свой-

ственна болтливость и чрезмерное любопытство (*geschwätzig wie eine Elster*). Окрас галки, ворона употребляется часто в фразеологизмах для характеристики цвета волос человека: *schwarz wie ein Rabe* / *черный как ворон (галка)* и др.

В некоторых сравнениях в качестве второго компонента выступают слова, обозначающие обитателей рек, озер, морей: *glatt wie ein Aal* / (*неодобр.*) *скользкий как рыба*, *stumm wie ein Fisch* / *нем как рыба*, *kalt wie ein Fisch* / *холодный (бесчувственный) как рыба*, *gesund wie ein Fisch im Wasser* / *свеж как огурчик* и др.

Таким образом, семантическая особенность большинства немецких компаративных фразеологических единиц заключается в том, что их первый компонент-прилагательное в большин-

стве случаев сохраняет прямое значение, а второй компонент может подвергаться полному или частичному переосмыслению. Второй компонент преобразуется из элемента сравнения в элемент уточнения или интенсификатора качества, которое содержится в первом компоненте и является определителем мотивации сравнения. Интенсификация создается за счет образности, которая возникает при сопоставлении предметов и явлений.

Поэтому при переводе компаративных фразеологических единиц для эффективной работы необходимы широкая осведомленность в области языка, перевода, а также фоновых, экстралингвистических знаний и тех языковых норм, которые приняты в обществе и часто используются в процессе коммуникации.

Примечания:

1. Fedulenkova T. Isomorphism and Allomorphy of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor // *Phraseology 2005: The many faces of Phraseology: Proceedings of an interdisciplinary conference*. Louvain-la-Neuve, 2005. P. 125-128.
2. Цыганков С.Б. Фразеосемантическая группа «качественная характеристика действия» (структурно-семантическая характеристика) // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение*. Майкоп, 2010. Вып. 4 (70). С. 189-195.
3. Fedulenkova T. Is Phraseology Typologically Relevant? // *Collocations and Idioms 1: The 1st Nordic Conference on Syntactic Freezes* / ed. M. Nenone; University of Joensuu, 2006. P. 51-52.
4. Гасанова С.Н. Синтаксис фразеологических единиц агульского языка // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение*. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 217-221.
5. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1964. 199 с.
6. Москальская О.И. История немецкого языка. Л., 1980. 412 с.
7. Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Л., 1962. 766 S.
8. Лукьянова Н.А. О термине экспрессивов и о функциях экспрессивов русского языка // *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования Новосибирск*. 1980. Вып. IX.

References:

1. Fedulenkova T. Isomorphism and Allomorphy of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor // *Phraseology 2005: The many faces of Phraseology: Proceedings of an interdisciplinary conference*. Louvain-la-Neuve, 2005. P. 125-128.

2. Tsygankov S.B. Phraseosemantic group of «qualitative characteristic of the action» (the structural and semantic characteristic) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2010. Iss. 4 (70). P. 189-195.
3. Fedulenkova T. Is Phraselogy Typologically Relevant? // Collocations and Idioms 1: The 1st Nordic Conference on Syntactic Freezes / Ed. Marja Nenonen / University of Joensuu, 2006. P. 51-52.
4. Gasanova S.N. Syntax of phraseological units of the Agulsky language // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 1(96). P. 217-221.
5. Kunin A.V. The basic concepts of English phraseology as a linguistic discipline and the creation of the English-Russian phraseological dictionary: Diss. for the Dr. of Philology degree. M., 1964. 199 pp.
6. Moskalskaya O.I. History of the German language. L., 1980. 412 pp.
7. Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. JI., 1962. 766 S.
8. Lukyanova N.A. On the term of expressives and the functions of expressives of the Russian language // Actual problems of lexicology and word formation, Novosibirsk, 1980. Issue IX.